

На правах рукописи

**ИНДЖГИЯ
ДЖАМБУЛ ДЖУМБЕРОВИЧ**

**ВОПРОСЫ ИСТОРИОСОФИИ ИСТОРИИ АБХАЗИИ КОНЦА XIX –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX вв.**

Специальность:

07.00.01 – История Абхазии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Сухум

2021

**Диссертация выполнена на кафедре
Истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ**

Научные руководители: кандидат исторических наук, доцент АГУ

Хашба Антонина Махазовна

доктор исторических наук, профессор АГУ

Авидзба Аслан Фазлыбеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор СКФУ

Крючков Игорь Владимирович

кандидат исторических наук, доцент АГУ

Салакая Сослан Шотаевич

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). (г. Ростов).

Защита состоится 25 января 2022 г. в «14⁰⁰» часов на заседании разового Диссертационного Совета по истории при Абхазском государственном университете по адресу: 384904, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Абхазского государственного университета.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 384904, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1, Istoricheskiy.fakultet@mail.ru

Автореферат разослан « » декабря 2021 г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

кандидат философских наук, доцент АГУ

Квициния М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования вызвана необходимостью ретроспективного взгляда на события в Абхазии в конце XIX и первой половине XX вв., обусловленного «вызовами» современной исторической реальности, складывающейся в планетарном масштабе. Помимо «внешних» проблем-вызовов (возможность военной экспансии Грузии против Абхазии, продолжение политики изоляционизма Абхазии со стороны стран Евросоюза и США), внутренними задачами, требующими безотлагательного решения для современного абхазского общества, являются возвращение утрачиваемых позиций «апсуара» - ядра традиционной культуры абхазов, его ценностных ориентиров и возрождение созидательного отношения к будущему.

Вторая половина XIX и первая половина XX в. в истории абхазского народа занимает особое место. В это время в жизнедеятельности и культуре абхазов в целом произошла серьезная трансформация, изменившая жизнеобеспечивающую систему.

Сегодня жизнь абхазов продолжает меняться: новые символы, мышление, формы традиций, с исторической арены постепенно исчезает традиционная абхазская одежда, происходит европеизация абхазской среды обитания и самих абхазов и прочие явления, противоречащие духу этноса. В этой связи становится актуальным изучение истории абхазского народа в переходный период – с конца XIX по первую половину XX в. В это время наиболее явственнее обнажились особенности абхазского уклада жизни и получили начало и развитие абхазская письменная и художественная культура и другие ее направления.

Общеизвестно, что на протяжении многих тысячелетий мировой исторический калейдоскоп стремительно менялся. На современном этапе исторический процесс привел человечество к глобализации, в результате которого стираются традиционные границы народов и наций, мир утрачивает оригинальную этническую палитру. В этих условиях особенно трудно приходится малочисленным народам. Процесс глобализации несет в себе угрозу как физическому существованию, так и культурной их самоидентификации. От этих процессов не защищен и абхазский этнос. В новых условиях еще более актуализируются вопросы сохранения родного языка, матрицы

этнической культурной единицы, духовности, этнического самосознания и вопросы демографического развития.

Степень научной разработанности темы. Проблема историософии истории Абхазии конца XIX и первой половины XX вв. недостаточно изучена. Ни в отечественной, ни в зарубежной исторической литературе еще нет работ, специально посвященных этой проблематике. Вместе с тем отдельным направлениям данной темы посвящены работы С.М.Ашхацава¹, Т.А.Ачугба², С.П.Басария³, Д.И.Гулия⁴, Г.Д.Гумба⁵, Г.А.Дзидзария⁶, Б.Е.Сагария⁷, С.Ш.Салакая⁸, И.В.Сталина⁹, В.Е.Кварчия¹⁰, А.Э.Куправа¹¹, В.Б.Кураскуа¹², Г.Н.Колбая¹³, С.З.Лакоба¹⁴, Р.Х.Гожба¹⁵, О.Н.Дамения¹⁶ и многих других.

Источниковедческая база. В процессе исследования были использованы документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы:

- материалы, составляющие источниковедческую литературу, в которой отражены становление и образование государственности абхазов в 1917-1921 гг;
- документы Центрального государственного архива Абхазии и архив Абхазского государственного музея, отражающие события исследуемой эпохи;
- газеты, издававшиеся в Абхазии с периода 1919 г. – «Апсны», «Апсны Капш» и др.

¹ Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. Сухум, 1925.

² Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум, 2018.

³ Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-кале, 1923.

⁴ Гулия Д. И. История Абхазии. Т. I. - Тифлис, 1925.

⁵ Гумба Г.Д. Форма и сущность национального движения абхазского народа в XX веке (к постановке проблемы). Сухум, 2003.

⁶ Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии (1910-1921гг). Тбилиси,1963.; его же. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.; его же. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1979.; его же. Труды. Том III. Сухум, 2006.

⁷ Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921-1931). Сухум, 1970.; его же. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). Сухуми, 1981.; его же. О некоторых вопросах национально-государственного устройства в Абхазии (1917–1931 гг.); его же. О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. Гагра, 1993.; его же. О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум, 1995.

⁸ Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009.

⁹ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Соч. Т. 2.; его же. Политика Советской власти по национальному вопросу в России // Сталин И.В. Соч. Т. 4.; его же. Сочинения. Том II. М., 1946.

¹⁰ Кварчия В.Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми, 1985.; его же. Историческая и современная топонимия Абхазии. (Историко-этимологическое исследование). Сухум, 2006.

¹¹ Куправа А.Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008.

¹² Кураскуа В.Б. Абхазская национальная школа (1921-1958). Сухум, 2003.

¹³ Колбая Г.Н. Сочинская олимпиада в глобальной политике. Москва, 2013.

¹⁴ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.; его же. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра, 1993.; его же. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001.

¹⁵ Руслан Гожба. Из истории Кавказской диаспоры: абхазы, убыхи... Сухум, 2014.

¹⁶ Дамения О.Н. Абхазия не рубеже веков. Опыт понятийного анализа. Санкт-Петербург, 2011.

Особо следует выделить сборник документов «Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг.».¹⁷ Он вносит важный вклад в освещение малоизученных, т.н. «черных пятен» истории Абхазии означенного периода. Подавляющее большинство материалов, включенных в него, публикуются впервые в полном соответствии с подлинниками. В сборнике даны материалы по переселенческой политике; закрытию абхазских школ; переводу абхазского алфавита на грузинскую графическую основу; переименованию топонимических и других наименований мест в Абхазии.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является проведение историсофского анализа событий конца XIX и первой половины XX вв. в Абхазии и определение их сущностных особенностей.

Для достижения поставленной цели в диссертации поставлен и решается ряд научно-исследовательских задач, а именно:

- выявить трансформационные особенности абхазского уклада жизни в изучаемый период;
- проследить процесс становления историсофии истории Абхазии со времен ее зарождения до конца правления И.В. Сталина (1953);
- посредством выявления причин и факторов исторических событий данного периода проанализировать своеобразие феномена сохранения абхазского народа как этнической единицы на этапе строительства собственного государства;
- дать обобщающий анализ проведенного исследования.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что, несмотря на ряд научных публикаций в той или иной степени затрагивающих исследуемую тему, нет работ, дающих полный и обобщающий историсофский анализ картины развития абхазского народа в переходный период от патриархально-феодалных отношений с элементами капиталистической формации к советской социалистической модели.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть полезны, как для историков, так и для философов и культурологов. Значимость диссертации состоит в том, что она может быть использована при

¹⁷ Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953. (Составители: Б.Е.Сагария, д. ист. н., (отв. ред.), Т.А.Ачугба, к. и. н., В.М.Пачулия, к. ист. н.). Сухум, 1992.

составлении учебных программ и тестов для дальнейшего изучения истории Абхазии этого периода, а также использоваться в качестве учебного материала для преподавания в учебных заведениях.

Методология и методы исследования. Основными методологическими подходами и принципами в написании работы избраны принцип историзма, требующий последовательного освещения изучаемых фактов и явлений абхазской действительности в их взаимосвязи и взаимообусловленности, в строгом соответствии с конкретно-исторической обстановкой, а также многофакторный подход, рассматривающий комплексно изучаемую проблему.

В работе использованы методы индукции и дедукции, сравнительно-исторический, с историософским подходом, позволяющие выявить особенности и закономерности развития Абхазии и абхазского народа в конце XIX и первой половине XX вв.

Хронологические рамки исследования определены задачами исследования и охватывают период второй половины XIX и первой половины XX в.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования диссертанта нашли отражения в выступлениях на внутри абхазских и международных научных конференциях: конференция, посвященная 70-летию В.Г. Ардзинба, Конференция молодых ученых Абхазии, посвященная 80-летию со дня рождения Ю.Н. Воронова, Первая научная конференция аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь: актуальные проблемы абхазоведения», посвященной 20-летию со дня принятия Акта «О государственной независимости Республики Абхазия» и др. А также, в статьях, опубликованных в Абхазии и Российской Федерации.

Структура диссертации определяется решением основных задач и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы диссертации, историография вопроса, степень научной разработанности темы, определены цель, задача и методы

работы; раскрываются научная новизна и практическая ценность диссертационной работы, а также сведения об апробации основных положений диссертации.

Первая глава «Абхазия на рубеже XIX и XX вв. Механизмы трансформации абхазского уклада жизни» состоит из трех параграфов.

Параграф 1 «Историческое время и архетип абхазов. Особенности абхазского уклада жизни» раскрывает традиционный быт абхазов и начало его трансформации под воздействием внешних факторов.

Историческое время — это темпоральное воплощение социального. У каждого исторического феномена свой ритм, свой тип частоты, своя периодичность. То же самое можно сказать и об абхазском укладе жизни. Простой крестьянин не делил, как это делают сегодня историки, историю человечества на эпохи — палеолит, мезолит, неолит и т.д. Лишенный академического образования, абхазский крестьянин имел свое видение пространства и времени, которые он понимал и определял по-своему, в основном полагаясь на опыт предыдущих поколений.

У него был свой ритм жизни. Опираясь на опыт старших поколений — аихабы (что буквально дословно переводится как «видевший больше», т.е. «еиханы избахьюу», иначе «умудренный жизненным опытом»), абхазский крестьянин мало что менял в своей жизнедеятельности, хотя в его быте происходили незначительные трансформационные процессы. Однако абхазский уклад жизни с XIX в. стал претерпевать серьезные изменения под воздействием внешних факторов.

Процесс трансформации абхазского уклада жизни условно можно разделить на 3 периода:

- 1. 1864 – 1917 гг.**
- 2. 1917 – 1921 гг.**
- 3. 1921 – 1931 гг.**

Первый этап - 1864 – 1917 гг. В это время происходит последовательная инкорпорация Абхазии в социально-экономическую и политическую систему Российской империи как ее части, окраины. Оказавшись в культурном пространстве России, представителям абхазской культуры пришлось приспособиться к его постоянно менявшимся условиям и культурным стереотипам российской реальности,

т. е. обновлять и развивать себя. По существу, абхазский уклад жизни в корне не изменился. Традиционная культура вступила в трансформационный процесс. Это означало, что исторически сложившиеся и систематически повторявшиеся представления о себе и внешнем мире и нормы поведения абхазского общества оказались под давлением иной реальности.

Второй этап - 1917 – 1921 гг.

После событий февраля и октября 1917 г., потрясших и разваливших Россию как единое государство, Абхазия вошла в Союз объединенных горцев Кавказа (СОГК). Она оказалась перед выбором дальнейшего исторического пути. Это был переломный и определяющий момент в жизни этноса. Представители абхазского общества, взращенные системой образования Российского государства, но сохранившие в себе этническое «Я», понимали, что они обязаны сконструировать и выработать механизм выживания для дальнейшего развития, то есть возродить абхазскую государственность. Ответ был однозначным: историко-культурный генотип и память веков, прошедшая через историческое время, определили нахождение народа в рамках союза горцев Кавказа.

В означенный временной отрезок события как вокруг Абхазии, так и внутри нее, так стремительно развивались, что ее руководителям часто приходилось подстраиваться под конъюнктуру для того, чтобы вывести свой народ из водоворота опасных событий.

Внешняя угроза, в лице грузинских меньшевиков, подстегивало представителей абхазской интеллигенции принимать самое деятельное участие в процессе просвещения пока еще малограмотных своих сородичей. В этом деле стала играть важную роль первая газета на абхазском языке «Апсны», редактором которой был Д.И. Гулиа (1919). На ее страницах также освещались насущные вопросы внутривнутриполитической и внешнеполитической жизни страны.

Параллельно с этим, набирал обороты маховик трансформационных процессов социальной организации абхазского народа. В новых условиях абхазский крестьянин стал ощущать свою «неполноценность». Постепенно начинает меняться форма его бытия. Как образно выразился С.Чанба, жить жизнью старой старины уже было

невозможно. Но абхазский крестьянин этого еще не осознавал. В его «архаическое мировоззрение» постепенно извне вносились коррективы, но пока, на этом этапе, он этого не ощущал.

Третий этап – 1921 -1931 гг.

С 1921 по 1931 годы трансформационные процессы в абхазском обществе ускорились и приобрели новые формы. После того, как Абхазия стала Советской Республикой в 1921 г. абхазы стали на путь социалистической модели развития. Но вопрос насколько социализм по духу и содержанию был близок миропорядку отдельно взятого абхазского крестьянина, оставался открытым.

Общеизвестно, что новая государственная система несет в себе новые символы, знаковую систему, мировоззрение и т.д. Происходят первые, пока еще незримые глазу изменения в жизни этноса. С одной стороны, получает качественный импульс духовная культура. В ее рамках развивается художественная литература, возникают наука, театральное и изобразительное искусство, архитектура, музыка, хореография и др. Они меняют саму структурную организацию существования народа. Из традиционной формы (живая память) культура стала переходить к нетрадиционной - знаковой системе с утверждением идеи возможности строительства светлого будущего-коммунизма. Новая эпоха открывала для абхаза новые, доселе ему неизвестные, возможности, но при этом, меняло веками сложившиеся традиционные устои и обрядность (объявлялись религиозные обряды вредными, пережитками прошлого, предавался забвению институт святилищ и жречества и пр.).

В результате этих качественных изменений традиций начался процесс формирования нового типа людей, которые должны были стать советскими, идеологически преданными политической элите коммунистов без какого-либо этнического лица.

Существенные изменения наметились в мировоззрении абхазского народа, в системе его ценностных ориентаций и ментальности. Эти изменения стали происходить, прежде всего, в отношении материальных и духовных ценностей. То, что ранее считалось механизмом бытия этноса на этом этапе нивелируется, а то что считалось запретом - становится нормой.

В изменившихся условиях содержание социальных стереотипов, столь ревностно соблюдавшихся в традиционном абхазском обществе, стало меняться. Носитель абхазской культуры стал все чаще выходить за пределы своего этнокультурного информационного пространства и строить свое будущее.

Параграф 2 «Абхазская культура в переходный период (конец XIX - первая четверть XX вв.)» посвящен анализу развития абхазской культуры в конце XIX и начале XX в., а также изучению положения абхазского этноса в этот исторический период, его целей и задач.

Жизнедеятельность общества – многосферна (труд, политика, экономика, этика, эстетика, право, семья, религия и т.д.). Каждой из сфер жизни общества соответствует определенный достигнутый им уровень культуры как качественной характеристики его жизнедеятельности.

Культура играет важную роль в жизни человека и общества, которая состоит, прежде всего, в том, что она выступает средством аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта.

Культура, представляющая собой сложную знаковую систему, передает социальный опыт от поколения к поколению, от эпохи к эпохе. Кроме культуры, общество не располагает иными механизмами сосредоточения всего богатства опыта, который был накоплен людьми. Поэтому не случайно культуру считают социальной памятью человечества.

Сложившаяся к этому времени абхазская элита начала вести просветительскую деятельность в народной среде, чтобы укрепить его веру в свои силы и способность творить свою историю и культуру.

В конце XIX и начале XX в. абхазы на подсознательном уровне стали ощущать опасность исторической ситуации касательно своего существования, и пытались найти выход из нее. В условиях ликвидации государственности в форме владетельного княжества в 1864 г. абхазы фактически лишились механизма самозащиты и самосохранения. Поэтому не посредством политики или экономики, а именно через культуру народ должен был самосохраниться и поддерживать свое существование.

В конце XIX и начале XX вв. историческая миссия возрождения своего народа была возложена на сформировавшуюся тогда абхазскую интеллигенцию. В тех условиях угасала жизнь и вера в будущее у абхазского народа, невозможность которого предрекали многие очевидцы тех событий, в частности, представители грузинской интеллигенции. Они усердно убеждали общественность в том, что Абхазия навсегда распрощалась с абхазами, и теперь абхазы никогда не смогут вернуться на свою историческую родину. Абхазия никогда не станет абхазской, и речь, по их мнению, может идти лишь о заселении страны новым населением. Этот внешний фактор сыграл одну из ключевых ролей в деле сплочения абхазского народа.

Обновление абхазской культуры означало изменение образа жизни ее носителя (абхаза). Ничего не меняя в жизни, лишь повторяя старый, накопленный предками, социальный опыт, возродиться было невозможно. Ситуация менялась не только вокруг Абхазии, но и внутри нее. Интегрирование с российским культурно-цивилизационным пространством усиливалось. Следовательно, ускорились трансформационные процессы в жизни абхазского народа. От абхаза требовалось учитывать происходящие изменения и действовать сообразно сложившейся действительности.

В деле возрождения абхазского народа огромную роль сыграл факт создания абхазской письменности. В 1862 г. П. К. Услар создал абхазский алфавит, а в 1892 г. Д. Гулиа и К. Мачавариани доработали его. Последний вариант алфавита более адекватно воспроизводил фонологические особенности абхазского языка. На языке этой письменности Дмитрий Гулиа создал и издал свои первые стихи и поэмы. Абхазское слово стало не только слышимым, но и видимым. Теперь абхаз мог видеть в знаках образ родного слова, что явилось переворотом в его сознании, в традиционной системе получения, хранения и распространения информации. Благодаря письменности перед абхазским языком и сознанием открылись большие перспективы развития.

Наряду с мудростью в обществе стало высоко цениться и образование, которое несло людям не только традиционное, но и новое знание. С большим интересом и воодушевлением воспринимали люди доселе неизвестные им знания. Обновление

жилища, быта, нравов, ценностей и других норм жизни становилось заметным явлением. Это было одним из ключевых проявлений формирования новой «формации» абхазов, т.е. трансформационные процессы все более набирали обороты. Да и сами люди менялись: общаясь с образованными людьми, необразованные крестьяне начинали иначе воспринимать себя и окружающий их внешний мир. Менялось их сознание, миропонимание. У них появилась энергия, желание, стимул для формирования новой жизни, причем не по традиционным стандартам, а в соответствии с духом времени.

Несмотря на то, что абхазы позже остальных кавказских народов были вовлечены в процесс профессионального просвещения, за двадцать с небольшим лет им удалось вырастить интеллигенцию, которая создала первый абхазский парламент – Абхазский Народный Совет и возглавила борьбу за создание государства.¹⁸

Параграф 3 «Идеологические основы политики имперской Грузии в Абхазии и ее этапы» раскрывает вопросы генезиса и эволюции грузинской экспансионистской идеологии в Абхазии. Эта идеология сформировалась намного раньше возрождения самой грузинской государственности. Этапы её складывания можно обозначить следующими периодами:

1. 1870 – 1883 гг.
2. 1883 – 1918 гг.
3. 1918 – 1921 гг.
4. 1921 – 1930-е гг.

Каждый из этапов имеет свои специфические особенности.

1. Первый этап - 1870 – 1883 гг. – идеология грузинской церкви в Абхазии

В деле ассимиляции абхазов особые заслуги принадлежат грузинской церкви. После окончания Русско-кавказской войны она стала предпринимать шаги по огрузиниванию обескровленных, оставшихся на родине абхазов. Грузинские церковные деятели с особым усердием стали искажать абхазскую ономастику.

¹⁸ Агрба И.В. Абхазская интеллигенция и национальная идея в 1917 – 1921 ГГ. // Абхазия в 1917-1931 гг. Сухум: АГУ, 2021. С. 5.

История антропонимики – это, в известной мере, и история народа – её носителя. Абхазская антропонимика тому яркий пример. Во второй половине XIX в. абхазская антропонимика стала преднамеренно искажаться грузинскими священниками.

До крещения, как мужчины, так и женщины носили в большей части этнические имена, а также в немалом количестве абхазские прозвищные имена.

Грузинские церковные деятели в Абхазии вели церковные книги на грузинском языке. После крещения абхазские имена и фамилии искажались, записывались на грузинский лад. Это деяние имело далеко идущие цели. По замыслу, абхазы должны были походить во всем на грузин, даже и их антропонимика.

2. Второй этап - 1883 – 1918 гг. – о роли грузинской прессы в процессе колонизации Абхазии

В этот период наметилась тенденция изменения национального состава населения Абхазии, численного роста неабхазского населения за счет пришлых элементов. Естественный прирост собственно абхазского населения был очень низок, особенно в Самурзаканском участке.

Параллельно в Абхазии насаждалась грузинская идеология. Так, начиная с 1870-х годов она оголтело ратовала за освоение абхазских земель. Грузинская печать стала вести по сути националистическую пропаганду. Она стала «просвещать» грузин о необходимости и пользе освоения опустевших земель абхазов.

3. Третий этап - 1918 – 1921 гг. – Планы грузинских меньшевиков по инкорпорации Абхазии в Грузию

Вторая широкомасштабная попытка замены коренного народа – абхазов – была предпринята Грузией в период военной экспансии 1918-1921 гг. Абхазия, в результате махаджирства, была ослаблена и лишилась возможности административно защитить свою территорию, как это делают все суверенные государства мира, ограничивая въезд на поселение иностранцев с использованием квот или других регулирующих мер.

Известно, что меньшевистское правительство грузинского государства, было образовано на фоне Гражданской войны в России. В 1918 году оно помимо Абхазии оккупировало и пыталось включить в состав Грузии сто с лишним километров

Черноморского побережья Кавказа вплоть до Туапсе. В 1919 году оно добивалось на Парижской мирной конференции международно-правового признания указанных территориальных захватов с ничтожной корректировкой размеров этих захватов.

4. Четвертый этап - 1921 – 1930-е гг. – создание грузинского большевистского проекта в Абхазии

Проекты грузинских меньшевиков в Абхазии в более изощренной форме стали воплощать в жизнь тбилисские большевики. Этому противостоял абхазский народ, который перешел в фазу активной политической борьбы за восстановление своей национальной независимости.

Абхазский и российский правовед Г.Н. Колбая об этом пишет следующее: «На практике же был реализован не меньшевистско-грузинский проект региональной федерации во главе с Грузией и под протекторатом Англии, а общий большевистский проект федерации в масштабах почти всей бывшей Российской империи (за исключением Польши и Финляндии) с доминированием грузин во главе правящей партийной номенклатуры в центре и в закавказском масштабе. Это имело для Грузии те же последствия, которые грузинские меньшевики ожидали от своего проекта: все по тем же неписаным правилам грузины стали привилегированной нацией в масштабах не только Кавказа, но и Советского Союза. Был создан режим наибольшего благоприятствования для территориальных приращений Грузии. Следствием осуществления этих планов явились включение в нее Южной Осетии и Абхазии: последней — в два этапа: путем понуждения независимой ССР Абхазии к заключению с независимой ССР Грузии союзного договора в декабре 1921 года и путем превращения Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР в 1931 году».¹⁹

Вторая глава «Абхазия в системе Советского государства (1921 – 1936 гг.)» состоит из четырех параграфов.

Параграф 1 «Традиционная Абхазия и новая модель государства» посвящен вопросам возрождения абхазской государственности и его особенностям для абхазского народа.

¹⁹ Колбая Г.Н. Сочинская олимпиада в глобальной политике. Москва, 2013. С. 19-20.

Период 1917–1921 гг. является одним из самых сложных в новейшей истории Абхазии. Внешние вызовы – Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции погрузили абхазский народ вместе с остальными народами бывшей Российской империи в водоворот событий. Кавказ из периферии Российской империи превратился в один из важных центров международной политики того времени.

В условиях политической неопределенности, большевистской угрозы и все еще продолжавшейся Первой мировой войны представители абхазской политической элиты оказались перед проблемой нахождения и выбора союзников для реализации идеи национального самоопределения.

Достижение этой цели предполагалось в союзе с горцами Северного Кавказа, что подтверждается последней частью «Декларации» АНС, в которой подчеркивалось, что абхазский народ входит в состав Союза объединенных горцев северного Кавказа, Дагестана и Абхазии, а АНС является органом, объединяющим абхазский народ с Союзом горцев в лице центрального Комитета Союза. Это было началом пути к возрождению Абхазии в новом качестве. Так, Абхазия и абхазский народ в первые десятилетия XX в. выбрали свой новый исторический путь развития. Долгожданное самоопределение Абхазии осуществилось в рамках советской государственности. Но, по сути, абхазы стали заложниками новой – советской – формы государственности, в жизни абхаза оно меняло буквально все. В этот период происходил процесс перехода от традиционно-архаической формации к другой – новой (социалистической), продиктованный временем и объективным развитием хода истории.

Оказавшись в системе государственного образования СССР, Абхазия и абхазы столкнулись с новыми проблемами, одним из которых являлся национальный вопрос.

Параграф 2 «Особенности решения национального вопроса в СССР и абхазы». Считается, что образование СССР в декабре 1922 г. было торжеством ленинской национальной политики и дальнейшее развитие многонационального государства шло по пути совершенствования национально-государственной структуры и национально-государственных взаимоотношений. Однако ясно одно: в СССР проводилась унитаристская национальная политика, исходящая из парадигмы неопременного и полного слияния наций и народностей в ходе строительства

коммунизма. По существу, политика большевиков в национальном вопросе отличалась подчиненностью главной идеологической доктрине – созданию однородных по своей социальной природе «социалистических» наций трудящихся, между которыми не должно быть никаких противоречий, а, наоборот, должны начаться процессы их сближения.

В условиях советской унитаристской национальной политики «равенство и братство всех народов привело к денационализации и ущемлению прав малых народов. Независимость и суверенность народов не соответствовала сути тоталитаризма. Именно поэтому власть стала использовать командно-репрессивные меры для последовательного разрушения самобытности культуры каждого народа, его языка, традиций, а также лишала хозяйственной самостоятельности, экономической и главное – территориальной целостности. Национальное подменялось классовым, что вело к ликвидации этнических корней народов. Определенное развитие национальных культур допускалось лишь в той степени, в которой это не могло оказать существенного влияния на изменение характера установившейся власти».²⁰ Классовый подход к культуре и истории народов, входивших в СССР, разрушало их специфичность и этническое «Я», а для малых народов – вовсе уводило в небытие. Наглядным примером могут служить характер и содержание взаимоотношений Абхазии и Грузии в первой половине XX в. и их последствия для абхазского народа.

В параграфе 3 «Формирование историософии истории Абхазии» делается попытка проследить процесс становления абхазской исторической школы.

Историческая наука Абхазии, как вся абхазская наука, довольно молода. Она изначально складывалась и получила развитие лишь в XX веке. Полное отсутствие профессионально подготовленных историков привело к тому, что изучением истории Абхазии занимались энтузиасты-любители. Следует заметить, что лишь после установления Советской власти наблюдается возрастание интереса к истории Абхазии. Началось более или менее систематическое планомерное ее изучение. Уже

²⁰ Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане. Астана, 2002. 305 с.

в 1920-е годы появляются первые работы по истории Абхазии. Ценность их заключается еще и в том, что они были написаны абхазами, которые хорошо знали свою страну.

Руководство молодой республики призвало научную общественность к изучению и написанию научных работ и учебников по истории Абхазии. Однако выполнение этих задач наталкивалось на серьезные трудности, поскольку в Абхазии не было профессиональных кадров. Первые работы по истории Абхазии в советское время были написаны не профессиональными историками, а видными общественными деятелями и публицистами. Среди них работы Д. И. Гулиа, С. М. Ашхацава, С. П. Басария.

Именно в 20-е годы XX в. формируется историософия истории Абхазии и складывается историческая концепция абхазской государственности. Понимая роль отечественной истории для молодого абхазского государства, абхазские энтузиасты делали все возможное для становления исторической абхазской школы.

Работы Симона Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» (Сухум-Кале, 1923), Семена Ашхацава «Пути развития абхазской истории» (Издание Наркомпроса Абхазии, Сухум. 1925), и Дмитрия Гулиа «История Абхазии» Т. I (Тифлис, 1925) следует рассматривать как фундамент абхазской исторической науки. Тезисы и положения, содержащиеся в них, по истечении времени не утратили своей актуальности. Они затрагивают язык, обычаи, мифологию, историю, демографию, географию и многое другое, т.е. все сферы жизнедеятельности абхазского народа. Более того, эти работы носят источниковедческий характер. Они ценны еще и тем, что лишены идеологических клише. Фактически они стали ответом на вызов времени, в которых авторы обосновывали самобытность абхазского народа, их автохтонность и родство с северокавказскими народами, и по сути противостояли давлению грузинской политической и научной элиты.

Параграф 4 «Вопрос репатриации абхазской диаспоры в историософии истории Абхазии (начало XX в.)» посвящен одному из малоизученных тем в целом в истории Абхазии, каковой является вопрос реэмиграции зарубежных абхазов на

свою историческую родину Апсны, который был поставлен абхазской интеллигенцией в первые десятилетия XX в. Причин тому немало: это скудость архивного материала, отсутствие квалифицированных кадров и пр. Тем не менее, сохранились определенные исторические источники: письма зарубежных абхазов главе Абхазской Республики Нестору Лакоба, газетные статьи представителей абхазской интеллигенции 1925-1929 годов, отчеты поездок ученых-абхазов в Турцию и др.

Зарубежная абхазская диаспора как явление относится к XIX в. и это связано с трагическими событиями (махаджирством) в Абхазии. Оказавшись под чужим небом, абхазы испытывали всевозможные лишения. Несмотря на оторванность от исторической родины, они не теряли надежды на возвращение. Этот вопрос дебатировался в правительстве СССР вплоть до 1930 г., т.е. до упразднения ССР Абхазии и не был решен положительно, несмотря на все старания Н.А. Лакоба и его друзей в верхах. Очевидно, что судьба Абхазии и абхазского народа «отцу народов» Иосифу Сталину виделась иначе.

Вопрос реинтеграции потомков махаджиров вновь был поставлен на фоне дезинтеграционных процессов в СССР, начавшихся в конце 80-х годов XX в. и в результате абхазо-грузинского военно-политического противостояния. 24-31 июля 1992 г. состоялся визит Председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Ардзинба в Турецкую Республику. Это способствовало мобилизации абхазской диаспоры и усилению ее внимания к исторической родине. 23 марта 1993 года, в ходе Отечественной войны, Постановлением Президиума Верховного Совета Абхазии был создан Комитет по репатриации.

Глава три «Историософия геноцида абхазов в условиях советской тоталитарной системы (1937 – 1953 гг.)» состоит из четырех параграфов.

Параграф 1. «Включение Абхазии в состав Грузинской ССР в качестве автономной республики (1931) и его последствия». Начиная с 1930-х годов, сталинизм стал проникать во все стороны общественной жизни в Абхазии. Одними из тяжелейших его последствий стали понижение государственного статуса Абхазии и уничтожение ее лидера Нестора Лакоба. Судьба независимой суверенной

республики Абхазии была решена. Начатое в 1920-х годах сужение суверенных прав договорной республики Абхазии было завершено. После смерти Нестора Лакоба, Берия, с согласия и ведома Иосифа Сталина, приступил к уничтожению руководящих работников Абхазии всех рангов и звеньев власти, и интеллигенции.

Параграф 2 «Судьбы абхазской интеллигенции в 30-40-е годы XX века» посвящен тяжёлым последствиям культа личности Сталина и националистической политики Берия в Абхазии. Это были массовые репрессии и незаконные перемещения, и расстановка национальных кадров. Сталинско-бериевская стратегия в Абхазии сводилась к тому, чтобы первым мощным ударом (1937-1941 гг.) обезглавить абхазский народ. Для этого необходимо было вырезать политическое руководство Абхазии, почти всю абхазскую интеллигенцию и цвет крестьянства, составлявшего тогда основную часть населения. С этих шагов и началось практическое осуществление программы насильственной ассимиляции абхазов. Характерной особенностью, проводимых в республике репрессий, был отъявленный шовинизм, выразившийся в самых уродливых формах. Аресты в Абхазии начались с начала 1937 года, особенно они стали массовыми с середины 1937 года и продолжались до 1942 года. «По неполным данным, с июля 1937 года по ноябрь 1938 г. в Абхазии были репрессированы 2186 человек: расстреляно 748, бесследно исчезли в тюрьмах – 377, многие нашли свой конец в лагерях».²¹

Таким образом, в истории абхазского народа не только 1937-1938 и 1941-1942 гг., но и последующие годы стали периодом, когда стоял вопрос ликвидации народа как такового. Была обезглавлена нация. Эти факты указывают на то, что сталинско-бериевская власть проводила в Абхазии геноцид коренного населения.

Чтобы целостно отобразить общие закономерности всей национал-шовинистической политики сталинской тоталитарной системы в Абхазии, необходимо осветить не только массовые репрессии абхазского народа, уничтожение его интеллигенции, но и обратную сторону этого исторического процесса – переселение большого числа жителей Грузии на территорию Абхазии и подавление абхазского языка.

²¹ Дзидзария Г.А. Труды. Том III. Сухум, 2006. С. 528.

Параграф 3 «Абхазпереселенстрой»: цели и задачи» раскрывает суть переселенческой политики в Абхазии. Для ее решения в 1938 году по инициативе Л.П. Берия было создано мощное строительное управление «Абхазпереселенстрой», которое два десятка лет занималось переселением грузин и мегрелов в Абхазию. В те годы всё это преподносилось народу, как прогрессивное мероприятие. Но на самом деле это было «освоением» абхазских земель. Демографическая экспансия служила, прежде всего, задаче захвата грузинами абхазских земель, вытеснение их с насиженных мест и ассимиляции в растущей грузинской массе.

Следует подчеркнуть характер, форму и методы осуществления переселенческих мероприятий. С самого начала массового переселения руководители ЦК КП Грузии и СНК республики столкнулись с серьезными трудностями, связанными с отсутствием свободных земель. Организаторы этого мероприятия не учли одного, очень важного фактора, – 2/3 территории Абхазии были заняты горами. В первые 2-3 года были исчерпаны имеющиеся свободные земли. Но отступать уже было нельзя, так как этот вопрос находился под строжайшим контролем НКВД СССР и лично Берия.

Цель демографической агрессии – создать абсолютный численный перевес грузинского населения в Абхазии. Эта цель достигалась также за счёт иммиграции и оттока русских, греков, армян и других из Абхазии. Так, греки в своём большинстве вынуждены были в 1949 году оставить Абхазию. Такая участь была уготована и для оставшихся абхазов.

Известно, что в 1949-1951 гг. Берия готовил операцию по депортации абхазов. Интерес представляет то, что в это время появились первые статьи грузинского литературоведа П. Ингрокова, в которых утверждалось, что абхазы поселились в Абхазии лишь в XVII веке, а грузины были коренными жителями этой страны, т.е. подготавливалась научная база для депортации абхазов.

Параграф 4 «Историософия культурного геноцида абхазов: языковая политика грузин в Абхазии» состоит из трех подпараграфов и в нем рассматриваются вопросы грузинизации абхазской топонимики, перевода абхазского алфавита на грузинскую графическую основу и закрытие абхазских школ.

3.4.1. Грузинизация абхазской топонимики

Следует заметить, что по упорядочению географической номенклатуры Абхазии в 1925 и 1935 годах были созданы специальные правительственные комиссии, но в силу сталинской «национальной политики» того периода, практически всё осталось по-прежнему. Однако эта же «политика» не стала помехой для проявления в дальнейшем новой тенденции переименования населенных пунктов Абхазии уже на грузинский лад. Начало этому было положено самим И.В. Сталиным.

Известно, что абхазская топонимика отражает природные особенности страны. Почти все местные географические и зооботанические реалии нашли в ней древние обозначения на абхазском языке. Множество таких фактов свидетельствует о том, что древнейшая часть топонимики Абхазии принадлежит абхазскому языку, а её образование восходит к эпохе родового строя и развития сословных отношений на территории Абхазии, где тогда обитали предки нынешних абхазов. Таким образом, грузинизация абхазской топонимики была одной из форм культурного геноцида абхазов. Она началась в середине 30-х годов XX в.

Показательно и то, что «с 1921г. по 1966 г. в Грузинской ССР имело место 500 случаев переименования населенных пунктов, из которых 318 приходилось на Абхазию. По административно-территориальному делению Абхазской АССР 1951 года, например, в Гагрском районе имелось всего 57 населенных пунктов, из которых было переименовано 43. Тем самым, общее число грузинских названий в указанном регионе было доведено до 43, при этом не было восстановлено ни одно из сохранившихся ещё в быту исконных названий. Только за период с 1948-го по 1951 г. было переименовано 147 населенных пунктов на грузинский лад. Производились массовые переименования улиц, городов, железнодорожных станций на территории Абхазии без всякой надобности...».²²

Так грузинская метрополия старалась на протяжении многих десятилетий вытравить из сознания абхазов чувство Родины, сделать их людьми, не помнящими своих корней. Такая политика по отношению к абхазам продолжалась вплоть до

²² Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. (Сост.: И. Марыхуба). Т. I. Сухум, 1994. С. 67.

освобождения Абхазии от грузинских агрессоров в результате Отечественной войны Абхазии 1992-1993 гг.

3.4.2. Перевод абхазского алфавита на грузинскую графическую основу

Грузинская политика геноцида абхазов ярко проявлялось и в отношении к их языку. Грузины называли абхазский язык кухонным языком, а абхазскую письменность – «мнимой азбукой», тогда как абхазский язык является одним из древнейших языков в мире.

В первое десятилетие существования ССР Абхазия добивается экономического и культурного развития. Изменяется общественная функция абхазского письменного языка, происходит расширение сферы его применения, вызванное введением всеобщего обучения и преподавания в школе на родном языке, появлением национальной периодической печати, увеличением удельного веса абхазской художественной литературы и книгоиздательского дела.

В своё время К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Язык также древен, как и сознание...». Об этом прекрасно знали и грузины во главе со Сталиным и Берия, и чтобы лишить абхазов этого сознания и исторической и духовной сокровищницы – абхазского языка – отражающей историческое прошлое и жизненный опыт абхазского народа, под их нажимом начитается «свертывание» абхазского языка. Одним из первых направлений в этой деятельности стал перевод абхазского алфавита на грузинскую графическую основу. Этим предполагалось облегчить изучение абхазами грузинского языка.

Несмотря на все протесты, абхазы лишились своего алфавита. Новый алфавит, созданный комиссией, был утвержден ЦИК Абхазии в 1938 году, в том же году был издан учебник «Грузинский язык для абхазских школ (первый год обучения)». Принятый новый алфавит широко пропагандировался. Чтобы убедить население республики в его «добротности», показывали, что азбука Услара носила русификаторский характер, а новый алфавит сыграет большую роль в переводе обучения абхазских школ на грузинский язык, что он приведет к увязке алфавита с орфографией и полного соответствия с языком, с полиграфбазой, облегчит и укрепит

усвоение алфавита массой трудящихся абхазов и будет способствовать снижению неграмотности.

Так, работа по проведению мероприятий внедрения алфавита всё более расширялась. Абхазский язык всё явственнее начал притесняться. Эта политика преследовала далеко идущие цели. Это обстоятельство выявило время: за переводом абхазского алфавита на грузинскую графическую основу последовало и закрытие абхазских школ.

3.4.3. Закрытие абхазских школ

С 1944 года по указанию первого секретаря Абхазского обкома партии А. Мгеладзе была начата работа по ликвидации абхазских школ. Активно реализовывал все поручения Мгеладзе по данному вопросу секретарь по пропаганде обкома И. Тускадзе.

Этот преступный акт осуществлялся после тщательной подготовки и выдавался как прогрессивное и полезное для абхазского народа мероприятие. В подготовку и проведение этого антинародного акта были вовлечены партийные и советские органы Абхазии. Они поддерживали и проводили на практике все предложения Тбилиси по данному вопросу. Особый интерес вызывает документ, в котором говорилось: «В Абхазской АССР имеются всего 417 школ, в том числе абхазских – 81. Всего учащихся 51,745, в том числе абхазов 9,179. Обучение в начальных классах абхазских школ ведётся на абхазском языке, а начиная с 5 класса – на русском языке.

В связи с переводом обучения на русский язык, учащиеся абхазских школ, встречают большие затруднения за незнанием языка обучения. Слабо ведётся русский язык, или вовсе не владея им, учащиеся не понимают объяснения учителя и тексты учебников, по которым занимаются, плохо усваивают изучаемый материал и сильно отстают²³...».

Далее, в том же документе обосновывалась целесообразность перевода обучения в абхазских школах на грузинский язык: «...Знание грузинского языка значительной частью абхазского населения, лексическое сходство грузинского и абхазского языков,

²³ Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 484.

единый алфавит диктуют необходимость перевода обучения в абхазских школах на грузинский язык....

Перевод обучения в абхазских школах на грузинский язык, явится большим стимулом в деле ещё более успешного развития культуры абхазского народа национальной по форме и социалистической по содержанию»²⁴.

Таким образом, грузины, упразднив абхазские школы, ввели в них преподавание по всем предметам на грузинском языке. В результате многие абхазские дети, не владевшие этим языком, оказались вне школы.

Закрытие абхазских школ привело к тому, что абхазы лишились возможности получать образование на родном языке в начальной школе, в перспективе полное среднее и в обозримом будущем – высшее. Более того, сократилось число школ в районах с преобладанием абхазского населения, что было в значительной мере обусловлено нехваткой учительских кадров, владеющих грузинским языком, а абхазские учителя, за редким исключением, не владели грузинским языком, и по этой причине вынуждены были оставить педагогическую работу. В результате «реорганизации» абхазских школ более 220 учителей были освобождены от работы. Взамен привлекались кадры, в основном из Грузии, зачастую без специального образования и конечно без знания родного языка учащихся – абхазцев.

Таким образом, предпринятая в первые послевоенные годы реорганизация абхазской школы под видом её укрепления и улучшения учебно-воспитательной работы на деле привела к противоположным результатам – снизила качество образования и воспитания детей коренной национальности, подорвала устои развития культуры абхазского народа, обрекла его на утрату национальной самобытности.

Фактическое закрытие абхазских школ грузинской метрополией означало проведение культурно-национального геноцида абхазского народа. Только после смерти Сталина и разоблачения Берия абхазские школы были восстановлены.

В **Заключении** даются общие выводы. Историософия истории Абхазии в авторской интерпретации определила следующие уровни:

²⁴ Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 485.

- 1) отбор исторических фактов по степени их важности и их оценка причинных зависимостей;
- 2) выделение индивидуальной, групповой и массовой мотивации в действиях абхазского этноса;
- 3) социальная и политическая направленность в деятельности абхазской интеллигенции исследуемого периода;
- 4) определенное осознание элитой и этносом в целом критичности истории в совокупности понимания существования вообще.

С этих позиций вторая половина XIX - первая половина XX в. в истории абхазского народа занимает особое место. В этот период времени в жизнедеятельности и культуре абхазов, то есть в историческом процессе его развития, произошли серьезные трансформационные процессы.

На первом этапе - (вторая половина XIX в.), абхазы испытали трагедию махаджирства, потеряли свою государственность, потерпели демографическую катастрофу, стали «виновным» народом. Этнопсихологические последствия этих процессов требуют научного анализа и специального исследования. Вне сомнения, что они серьезно пошатнули устои абхазского этноса и его традиционный жизненный уклад.

«Виновный» народ растерял жизненные ориентиры не по своей вине. Такое состояние длилось вплоть до начала Первой мировой войны. Для того, чтобы спасти и сохранить свой этнос, на исторической арене появлялись люди с пассионарной энергией – абхазская интеллигенция. Благодаря ей, абхазы сумели оправиться от «виновности», заслужив «прощение» от императора за неучастие в революционных событиях 1905-1907 гг. и проявленный героизм Абхазской Сотни на фронтах Первой мировой войны. Этнос стал на путь возрождения, восстановил свою государственность после Октябрьской революции. В условиях натиска так называемой власти Демократической Грузии (1917-1921) на Абхазию, политическая и культурная элита абхазов смогла выстоять и самосохраниться. В этой борьбе она заложила основы будущей государственности в форме ССР Абхазия. Этому

способствовали сплоченные действия абхазской интеллигенции как в лице дворян-независимцев, так и большевистской направленности.

На втором этапе истории абхазов (1921-1953 гг.), в жизни этноса происходил процесс перехода от «традиционно-архаической» формации к другой – новой (социалистической), продиктованный временем и объективным развитием хода истории.

Переход от одной культурно-цивилизационной матрицы к другой в жизни народа носил не эволюционный характер.

1921 г. стал точкой отсчета ухода с исторической сцены «архаической» формы бытия абхазов с ее уникальными особенностями и вступлением в новую для народа эпоху с нетрадиционным для абхаза механизмом (государством) самосохранения с совершенно другими правилами игры.

Новые символы, мышление, формы традиций, продиктованные советской идеологией, начало ухода с исторической арены традиционной абхазской одежды, европеизация абхазской среды обитания и самих абхазов, проникновение в абхазский язык неологизмов и многое другое в целом изменяли абхаза. Нарушился его микрокосмос.

Таким образом, фактически, с одной стороны, абхазы стали заложниками новой – советской – формы государственности на протяжении ее существования; с другой, происходили процессы – понижения государственного статуса Абхазии и включения ее на правах автономии в состав Грузинской ССР, массовые репрессии, изменение абхазского алфавита, переселенческая политика Грузии в Абхазии, закрытие абхазских школ, изменение исконной абхазской топонимики и многое другое, которые стали неизбежной действительностью, т.е. происходил процесс культурно-цивилизационного освоения Абхазии со стороны Грузии.

Подводя итоги, следует отметить, что культ личности Сталина нанёс большой ущерб экономическому и культурному развитию Абхазии. Здесь получили широкое распространение насаждавшиеся Берия и его ставленниками порочные нравы и методы – карьеризм, грубейшие нарушения демократии и законности, массовые

репрессии, зажим критики, искривление национальной политики, попрание элементарных прав абхазского народа.

Все действия грузинских властей во главе с Берия были направлены лишь на одно – на разрушение среды обитания и подрыва традиционных систем жизнеобеспечения абхазского народа, на ликвидацию абхазов как самостоятельной этнокультурной единицы. Таков был «гуманизм» сталинской эпохи. Но демократизация сделала достоянием общественного сознания многие стороны драматического пути, пройденного абхазским народом.

Историософская модель истории Абхазии представляет собой своего рода концептуальную модель, которая включает синтез всех исторических явлений, пережитых абхазским этносом, и позволивший ему в этой борьбе сохранить и развить свою историю как таковую. Вполне естественно, что при рассмотрении такого рода концептуальной модели важно принимать во внимание, что создатели этой истории принадлежат к определенной эпохе и используют уникальный исторический и интеллектуальный опыт для интерпретации исторического процесса.

Итак, есть все основания утверждать, что потребность в историософии истории Абхазии сильнее ощущается в период, когда наиболее остро стоит вопрос о национальной и культурно-исторической идентичности народа, его месте в мировой цивилизации. Эта потребность является той благодатной почвой, которая интенсивно подпитывает объективным образом существующие и постоянно воспроизводящиеся историософские построения. Благодаря такой модели исследования истории народа, происходит реконструкция прошлого для актуализации проблем настоящего. Все эти обстоятельства свидетельствуют о непреходящей значимости историософии, поскольку она дает целостное представление о цели, смысле и направленности исторического процесса.

Положения, выносимые на защиту. Во второй половине XIX в. в жизни абхазского народа произошли значительные трансформационные процессы.

1. Абхаз первой половины XX в. уже намного отличался от абхаза второй половины XIX в. не только фактурно (одежда, предметы обихода и т.д.), но и ментально (обычай, традиции, поведение, ценностные ориентиры и т.д.).

2. В первой половине XX в. абхазский народ пережил культурный и физический геноцид, что сказалось в дальнейшей истории этноса.
3. В жизни абхаза происходил процесс перехода от традиционно-архаической формации к другой – новой (социалистической), продиктованный временем и объективным развитием хода истории.
4. В современных условиях, когда процессы глобализации и трансформации менталитета подрастающего поколения все более усиливаются и актуализируется вопрос ретроспективного взгляда на прошлое, нацеленное на извлечение уроков для будущего.

Публикации по теме исследования

1. Вопрос репатриации абхазской диаспоры в первые десятилетия XX в. Сухум. 2021. 86 с.
2. К вопросу закрытия абхазских школ в 1945-1946гг. // Материалы научной конференции, посвященные 70-летию В.Г. Ардзинба. Сухум. 2015. С. 98-107.
3. «Абхазпереселенстрой»: цели и задачи. // От древности до современности. Тезисы. Конференция молодых ученых Абхазии, посвященная 80-летию со дня рождения Ю.Н. Воронова. Сухум. 2021. С. 17-19.
4. К вопросу перевода абхазского алфавита на грузинскую графическую основу в 1937-1938 гг. // Материалы Первой научной конференции аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь: актуальные проблемы абхазоведения», посвященной 20-летию со дня принятия Акта «О государственной независимости Республики Абхазия». Сухум. 2021. С. 158-163.
5. Репрессивные практики сталинского режима в Абхазии: этнические, идеологические и социокультурные факторы политического процесса. // Caucasian Science Bridge. Vol. 4 №2 (12). 2021. С. 12-22.